

Юная и хрупкая Эмма Чемберс познала все тяготы жизни, такой жестокой и несправедливой. После смерти матери ей пришлось нелегко: уход за младшими братьями и сестрами, пьяные скандалы отца, голод и безденежье, мучительная любовь и предательство. Выход из такой трудной и порой безнадежной ситуации есть, но...

Как девушке найти в себе силы сказать судьбе «нет»? Сможет ли она начать жить по своим правилам? Верный ли этот путь?

Эмма покорно последовала за ним, чем не могла не порадовать Горация. Да, она будет послушной. Кроме того, мистера Белла тешило то, что ему не нужно покупать кольцо. Оставшееся от первой жены подошло бы, хотя, может, пришлось бы сужать его под тонкий пальчик Эммы. Он подвел ее к дивану, сел рядом и достал кольцо из кармана.

— Надеюсь, тебе понравится, моя дорогая. Я выбрал его под цвет твоих глазок.

Эмма округлила глаза, когда он надел перстень со множеством бриллиантов и сапфиров ей на палец.

— Оно... оно прекрасно, — едва прошептала она.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2558-9

9 786171 225589

КИТТИ НИЛ

Трехи отца

THE SUNDAY TIMES BESTSELLER

КИТТИ НИЛ

Трехи отца

Китти
Нил

Kitty Neale

*Sins
of the
Father*

A Novel

Китти Нил

*Трехи
отца*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Н66

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Neale K. Sins of the Father: A Novel / Kitty Neale. —
New York : Avon, 2008. — 592 p.

First published in Great Britain by HarperCollinsPublishers 2008

Перевод с английского *Валерии Бондарь*

Дизайнер обложки *Маргарита Кулеша*

ISBN 978-617-12-2558-9 (Украина)
ISBN 978-1-84756-021-6 (англ.)

© Kitty Neale, 2008
© Shutterstock.com: Susan Law
Cain, Olga Sapagina, обложка,
2017
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2017

Благодарю своего литературного агента Джудит Мердок и прекрасную команду «ЭЙВОН/ХарперКоллинз». Также спасибо Клиффорду Уэрлоку за его воспоминания о бомбардировках Лондона во время Второй мировой войны.

Энн Джонс, ангельски мудрой подруге. Для меня она больше, чем друг. Она моя родственная душа, которая, несмотря на время и расстояние, всегда в моем сердце.

Это для тебя, Энн, от всей души.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Многие места и улицы, упомянутые в этой книге, — реальные. Тем не менее все остальное и некоторые топографические детали, как и персонажи, всего-навсего являются вымышленными.

ПРОЛОГ

У вокзала стояла женщина, умоляюще вытянув перед собой лист бумаги, а неугомонный ветер вырывал его из ее рук.

— Прошу вас, — молила она, — вы видели эту девочку?

Как и многие другие, мужчина проигнорировал ее вопрос и оттолкнул женщину, торопясь по своим делам. Заморосил дождь, но вскоре небо затянулось тяжелыми тучами, дождь усилился, волосы и одежда женщины промокли насквозь.

Ее это не останавливало. И ничто не остановило бы. Прижав листки к груди, она поковыляла к девушке в красной прямой юбке и туфлях с заостренными носками, как раз выбегавшей из вокзала.

— Извините, вы не видели эту девочку?

Взяв листок, незнакомка с сочувствием сказала:

— Простите, нет.

— Прошу вас, взгляните еще разок.

Девушка опустила глаза на фото, но, открывая зонтик двумя руками, тряхнула головой и уронила фотографию на мокрый тротуар. В схватке с ветром она пыталась удержать зонтик над собой, сжав его так сильно, что у нее побелели костяшки на руках. И суетливо поспешила прочь.

Женщина взглянула на нее, а затем остановила взгляд на промокшем, брошенном на асфальт листке. С ее губ сорвался тяжелый вздох. Казалось, ее ребенок смотрел в ответ на маму, а дождь, колотивший по фото, был слезами на щеках девочки. Женщина дрожала от страха, тихо повторяя клятву: «Боже, я должна найти тебя — я должна».

Она расправила плечи, ее вид выдавал отчаянье, но был достаточно решительным. Очередной поезд высадил пассажиров на станции, и она увидела сплошной поток лиц. Вытянув руку, снова начала показывать людям фотографию.

На улице совсем стемнело, и лишь тогда женщина сдалась. Промокшая до костей, едва держась на ногах, она отправилась домой.

Дом был совсем пустым и унылым, когда она вошла в него. Шикарная обстановка теперь не радовала ее. Женщина была в полном одиночестве. Они все покинули ее, но это не важно. Все ее мысли занимала лишь дочь.

Вода с мокрых волос капала на толстый красный ковер, а мокрые локоны липли к лицу. Она устало поднялась в свою комнату и, стянув с себя промокшую насквозь одежду, надела розовый стеганый халат. По ее щекам катились слезы, она упала на кровать, прижав подушку к груди. Прошло уже три месяца. Женщина боялась, что полиция сдалась, а вот она ни за что не сделает это. Она скорее умрет, и, раз уж на то пошло, смерть — самый легкий выход.

Это ее вина, женщина знала. Она всхлипнула. Деньги стали ее богом, а способ их добывания подверг ее маленькую девочку опасности. Охваченная волной страха, она почувствовала, как в животе что-то сжалось. С ее ребенком произошло нечто ужасное.

Как она позволила деньгам стать навязчивой идеей? Все началось еще в детстве — ее железная воля выковалась благодаря отчаянному желанию, в отличие от матери, жить в достатке. Но было еще кое-что. Помимо прочего, дело в мужчинах! Одержимая жаждой мести, она заставляла их платить деньги.

Они *действительно* платили, и она *действительно* заработала состояние, но какой ценой? «*Моя малютка! Мое дитя!*» Теперь деньги не имели никакого смысла. Она сожгла их все, до последней купюры, но это не помогло найти ее дочь. «Что еще вам нужно?» — стенала она в слезах, устремив взгляд в небо.

Женщина всхлипывала, не в силах сдерживать отчаяние, охватившее ее. Она попыталась подумать о чем-то другом, о прошлом и о том, с чего все началось.

Эмма Чемберс подтянула потертое одеяло к подбородку, когда одна из ее трех сестер потащила его на себя. На чердаке стоял холод. В дальнем углу лежал еще один соломенный матрас, на котором ютились ее четыре брата. Один из них перевернулся, громко испортив воздух, а другой, старший, зычно храпел.

Дом всполошился, пробудившись от дремы. До ушей Эммы доносились едва слышные звуки: закрывающаяся дверь, кашель, скрип ступенек под ногами отца. Сквозь кусок ткани, натянутый через весь чердак и отделявший детей от родителей, она услышала мамино мягкое бормотание и ощутила ее страх.

В свои шестнадцать, живя в такой тесноте, Эмма уже давно не питала никаких иллюзий. Ее папа был пьяный, он еле волок ноги по ступенькам, а это значило, что те гроши, которые он заработал трудом помощника каменщика, уже утекли в карман местного трактирщика. Паб «Руки короля» на углу их улицы в Баттерси в Южном Лондоне являлся настоящим магнитом для ее отца. Очень редко, проходя мимо, он не заглядывал туда.

Шум нарастал, до Эммы донеслась нетерпеливая брань отца, и он наконец появился в низком квадратном проеме, громко ступая по деревянному полу. Затем последовал грохот его ботинок об пол, когда он их снял, после — шуршание одежды. Эмма напряглась, испугавшись за мать, и вскоре началась обычная ночная потасовка:

— Ну же, женщина!

— Нет, Том.

Звук пощечины, всхлип, и его суровый голос:

— Ты моя жена.

— Дитя вот-вот родится. Ты можешь оставить меня в покое?

— Ладно тебе, еще несколько недель. А теперь, ну-ка, Майра, приподними ночнушку.

— Мне нездоровится. Ты можешь перебиться без этого хоть одну ночь?

— Нет, никак не могу.

И началось: ворчание, стоны. Эмме хотелось закричать, подбежать к родительской части чердака и оттащить отца от матери. Он животное, свинья, но из прошлого опыта она знала, что ее действия лишь усугубили бы ситуацию. Лучше ничего не предпринимать, разве что помолиться, чтобы это поскорее закончилось и с мамой все было хорошо.

Эмма закрыла уши руками, стараясь заглушить ненавистные звуки, а когда одна из сестер перевернулась, то снова стянула с девушки одеяло. Живот Эммы урчал от голода. На ужин они ели один лишь капустный суп, так что она не удивилась, когда брат опять громко испортил воздух.

Эмма всю неделю думала о еде, но в тот день мысль о папиной получке немного подбадривала ее. Теперь, впрочем, не стоило надеяться ни на какой хлеб, который мог бы дополнить их скудную диету. Она пыталась успокоиться, но на нее нахлынула ненависть — отвращение к тому, чем стал ее отец.

Эмма вновь заерзала, пытаясь улечься на бугристом старом матрасе и думая о том, что же случилось с тем папой, которого она знала до войны. Да, он был неразговорчивым, но все-таки любящим отцом, добрым от природы. Она помнила, как сидела на его коленях, в теплых объятиях, однако человек, вернувшийся с войны, хоть он и выглядел так же, был совершенно чужим — вспыльчивым, жестоким и озлобленным.

Струйка лунного света проскользнула в крохотную щелку в крыше, ту, сквозь которую капал дождь, и Эмма нахмурилась. Они не всегда здесь жили. До войны их дом находился в нескольких улицах, он был небольшим, но уютным. Во всяком случае, родители имели отдельную комнату. Дверь выходила прямо на тротуар, и Эмма с улыбкой вспоминала, как проводила там время со своими друзьями, рисуя мелом цифры для игры в классики на тротуарной плитке.

Война все изменила. Сначала они ничего не почувствовали, на детей никак не повлияло далекое противостояние, однако

постепенно начались воздушные атаки на Лондон, и вскоре, казалось, бомбили повсюду и постоянно. Большинство друзей Эммы эвакуировали за город, но несколько осталось, и среди них была ее закадычная подруга Лоррейн.

Как-то утром они, вернувшись из бомбоубежища, увидели: дом ее подруги сравнялся с землей, а их — настолько поврежден, что и заходить опасно. Все, что сохранилось целым, — это лестница у стены, однако ступеньки теперь вели в открытое небо. Подруги стояли и смотрели, разинув рты, слишком шокированные, чтобы заплакать.

Это была последняя встреча Эммы с подругой, все члены семьи Лоррейн переехали к бабушке с дедушкой в другой район. «В отличие от нас», — думала Эмма. Родители ее мамы умерли, а папины жили в крохотной однокомнатной квартире, такая себе скромная пожилая пара, с которой они очень редко виделись. Была еще тетя, но ее семья уехала из Лондона в самом начале войны. Эмма хорошо помнила муки своей матери в тот момент, когда оказалось, что их некому приютить. Все их имущество уничтожила бомбежка, да и жилье найти было очень сложно. Вот почему, получив предложение занять эту квартиру на чердаке и не имея другого выбора, мать согласилась.

По-прежнему ощущая дискомфорт, Эмма ерзала на матрасе. Некоторые люди наживались на войне, к таковым относился их домовладелец. Он не прогадал, купив недвижимость в момент падения ее цены, и многого не потерял бы, если бы что-то произошло. Этот дом, подобно остальным по всей улице, изначально разделили на две квартиры, но хозяин с целью наживы изошился и впихнул на чердак как можно больше семей.

Она знала, мама не хотела там задерживаться надолго, планируя переехать, как только подвернется вариант получше, однако война закончилась и после демобилизации отца им перестали платить пособие. Если бы он вернулся тем же человеком, все было бы хорошо, но он начал много пить, терял работу за работой, им не всегда удавалось оплатить аренду, так что мечта матери о лучшем жилье осталась несбывшейся.

В животе у Эммы снова заурчало. Да уж, они чувствовали себя лучше, когда отца не было рядом. По крайней мере, пособие выплачивалось регулярно, а теперь...

Прозвучал особо громкий стон, знакомый Эмме. Выдохнув с облегчением, она поняла, что ее отец закончил. Она снова дернула на себя одеяло, прижалась к сестре, пытаясь согреться, и, зная, что теперь мать в безопасности, наконец уснула.

Эмма проснулась раньше всех. Как можно тише отползла от матраса, но, стоило сестрам перестать греть ее, зубы девушки начали отбивать дрожь. Господи, как же холодно! Эмма подошла к лестнице, спустилась в комнату ниже, а затем, подпалив свечу, прикрыла огонь и поспешила на первый этаж. В доме был лишь один туалет, которым пользовались все три семьи, жившие в этом ветхом здании. На первом этаже обитали Элис Мун с мужем, но из их комнат не доносилось ни звука. Посетив зловонную уборную, которая, к радостному удивлению Эммы, оказалась свободной, девушка поспешила обратно, в квартиру на верхнем этаже.

Она села на колени у камина, поджигая хворост из их запасов, и жадно поднесла руки к языкам пламени, весело взметнувшись вверх, к дымоходу. На миг ее загипнотизировало это зрелище, но потом, беспокойно трясая головой, она накрыла пламя деревянными брусками, которые Дик, ее старший брат, принес откуда-то. На них остались небольшие крупички гари, поэтому, испугавшись, что Дик снова стащил дрова, Эмма в попытке защитить брата поспешно смела копоть на тлеющие головешки. Она нахмурилась, зная, что не стоит хвалить его за подобный поступок, но именно благодаря находке Дика топлива у них было немного больше.

Каким человеком стал их отец? Какой человек позволит жене и детям голодать и мерзнуть, пока сам заливает эль себе в глотку?

Когда огонь приутих, Эмма, уныло скривив рот, подвесила над очагом ковш с водой. Ее мама любила выпить чашечку чаю, приговаривая, что это бодрит ее, как ничто иное, но у них не осталось заварки. Эмма прочувствовала мамино разочарование.

Протянув руку к стропилам, взяла пакет сушеной крапивы и, как только вода вскипела, заварила листья. Секунду спустя она увидела напухшие ноги матери, спускающейся по лестнице.

Когда Эмма дала ей оловянную чашку, Майра улыбнулась и с наслаждением обхватила ее руками.

— Умница.

Мать взгромоздилась на кушетку, ее живот выглядел огромным и неповоротливым. Тем не менее тело было тощим, слишком тощим, руки и ноги напоминали палочки. Ей было всего-то чуть за тридцать, но она казалась очень изношенной и старой для ее возраста.

В мерцающем свете свечи Эмма увидела гримасу боли матери.

— Ты в порядке, мам?

— Прекрати волноваться, я в порядке, — сказала женщина, сделав глоток крапивного чая.

— Думаешь, осталось хоть немного денег?

— Я смотрела в его карманах перед тем, как спуститься, и ничего не нашла.

— Как он мог?

— Хватит! Уж точно не тебе осуждать поступки отца. Ты, как и я, прекрасно знаешь, что он был другим до войны. Он пережил ужасные вещи, и это изменило его.

— Мама, нельзя постоянно оправдывать его этим! Прошло уже три года, и теперь ему редко снятся кошмары. Я считаю, ему очень повезло. По крайней мере, он вернулся целым и невредимым, чего нельзя сказать о мистере Маннингсе, живущем по соседству.

— Довольно, Эмма! Я понимаю, что тебе скоро семнадцать, но все же не в твоём возрасте судить о вещах, в которых ты ничего не смыслишь.

Эмма опустила голову, спрятав лицо за длинными волнистыми светлыми волосами и пробормотав:

— Если он снова пропил все деньги, то что мы будем есть? За аренду мы тоже задолжали, и я не думаю, что нам удастся опять надуть хозяина.

— Ты всегда слишком много переживаешь. Как-то справлялись и теперь справимся. У нас осталось несколько картофелин, да и, может, Дику сегодня удастся заработать немного денег на рынке.

— Без муки невозможно даже испечь хлеб.

— Значит, обойдемся. А теперь давай, поторопись. К слову, о картошке, можешь очистить несколько штук, и я поджарю их на завтрак.

Эмма сделала то, что ей велела мать, откопав в почти пустом мешке старые проросшие картофелины. Она отобрала лучшие и, моя их синюшными от ледяной воды руками, тайком посматривала на маму.

По лицу Майры промелькнула еще одна гримаса боли, которую она попыталась скрыть, но Эмма заметила это и поняла, что младенец вот-вот родится. Это должен был быть девятый ребенок ее матери, и беременность в самом деле была мучительной, она высосала из женщины все силы.

Дом ожил: стало шумно, братья и сестры ссорились между собой. И тогда раздался голос отца:

— Заткнитесь все!

На миг дети умолкли, но затем все один за другим спустились по лестнице. Первым появился Дик, самый старший мальчик четырнадцати лет. У него на руках, вцепившись в шею, как обезьянка, сидел младший по имени Арчи, которому было два года, и он просто боготворил старшего брата. За ними вошел тринадцатилетний Люк, самый тихий из всех, задумчивый, замкнутый малый, непохожий на других. Он был привлекательным, почти красивым, казалось, его голубые глаза скрывают что-то таинственное и глубокое.

Иногда случалось нечто странное — Люк пугал членов своей семьи: однажды он предсказал, что мама носит мальчика, у которого якобы есть особый дар, а до этого предрек, что папа вернется с войны. Эмма испытывала к Люку нежные чувства, он был ее любимым братом.

Следом за ним по лестнице спускалась одиннадцатилетняя Сьюзан, после чего все утихло.

— А где остальные? — спросила Майра.

— Все еще спят, — сказала девятилетняя Белла, сжимавшая в руках свою деревянную куклу, девочка, хорошенькая, словно картинка, с белокурыми волосами и широко открытыми синими глазами.

Шестилетняя Энн и трехлетний Джеймс родились после возвращения отца с войны. Они всегда спали дольше всех, но просыпались сразу же, как только запах еды достигал чердака.

Все дети уселись у огня, теснясь и толкая друг друга, пытаясь подобраться поближе, а Майра безмятежно любовалась своей

семьей. Она взглянула на девочку; Эмма хорошо знала этот взгляд, предшествующий просьбе.

— Ну же, Эм, бегом приготовь картошку! — сказала ее мать.

— Готово. — Аккуратно нарезав картофель, Эмма протиснулась между братьями и сестрами, чтобы поставить сковороду на огонь, а затем добавила: — Оденьтесь, все вы, иначе останетесь без завтрака.

Дети заворчали, но выполнили ее распоряжение, за исключением Дика.

Будучи самым старшим мальчиком, он считал себя слишком взрослым, чтобы ему указывали, но теперь, видя, насколько бледной была его мать, поднял Арчи и, нахмурившись, промолвил:

— Я присмотрю за ним.

— Хороший мальчик, — сказала Майра и вдруг заплакала, нагнувшись вперед и обхватив живот руками.

— Mam! Mama! Что с тобой? — в слезах спросил Дик.

— Я... Кажется, я рожаяю. — Она ахнула, но, сделав несколько глубоких вдохов, выпрямилась и посмотрела на детей. — Это скоро пройдет, так что не переживайте. Между тем, Эмма, лучше накорми детей. А ты, Дик, будь готов прогуляться с ними чуть позже, и... — Ее голос затих, и она снова согнулась, на сей раз не в силах сдержать крик.

Эмма побледнела. Раньше она видела мать во время схваток и даже то, как рождаются некоторые ее братья и сестры, но теперь что-то было не так.

— Mam, что с тобой? В чем дело?

— Я не знаю. — Несмотря на холод в помещении, на лбу Майры выступил пот. — Боже! — вдруг заревела она. — Скорее, Эмма, беги вниз и позови Элис!

Эмма вылетела из комнаты, едва не скатившись с лестницы. Она затарабанила в дверь Элис Мун. «Ну же! Ну же!» — мысленно кричала девочка, подпрыгивая от нетерпения, когда наконец появилась женщина.

— Прошу вас, быстрее, там моя мама!

— Господи, — сказала Элис зашпанным низким голосом, — в чем дело?

— Мама рожает, что-то пошло не так. Она кричит, Элис!

Наконец паника в голосе Эммы пробудила женщину. Отпихнув Эмму в сторону, она бросилась наверх, несмотря на то что была в своей длинной фланелевой ночнушке.

Элис Мун взяла ситуацию в собственные руки. Она вывела детей, отправив их вниз, в свою квартиру, и назначив Дика главным среди них, а затем бесцеремонно притащила Тома Чемберса, чтобы он помог перенести жену на чердак, в постель.

Эмма просидела у матраса целых три часа, ее рука онемела от того, как сильно мама ждала ее, а ноги свело, пока Элис принимала роды.

— Майра, прости, милая, нужно еще разок постараться, я должна повернуть его.

Ответа не последовало, лишь стон, и сердце Эммы затрепетало от страха. В эти роды крики ее матери звучали жутко. «Пожалуйста, — молила она, — прошу, пускай все выйдет и в этот раз!»

Элис наклонилась, ее лицо было мрачным, и снова раздался крик, отдаваясь эхом в стропилах.

— Нет! Нет! Только не это, — плакала Майра.

Элис отчаянно покачала головой.

— Том! — завопила она.

Его голова появилась над лестницей.

— Чего еще?

Элис встала, и, несмотря на ее тихий голос, Эмма слышала каждое слово.

— Ее дела плохи, Том, совсем плохи. Нужно позвать врача.

— Прекрати, женщина! Все будет в порядке. Ты помогла ей родить последних троих, не было ведь никаких проблем.

— Ради всего святого, мужчина, послушай меня! У нее тазовое предлежание, и я не могу развернуть малыша. Ей необходима помощь, нужен доктор.

— Он не приедет за бесплатно.

— Бога ради, Том, очнись! Никто не платит врачам с тех пор, как ввели национальную систему здравоохранения. А теперь пошевеливайся, или жену потеряешь. Мне все равно, как ты сделаешь это, — хоть силой притащи, если понадобится, — но приведи врача.

Эмма не услышала ответ отца. Ее глаза были широко открыты от ужаса. Из чрева матери струилась кровь, заливая матрас.

— Элис! Элис!

Женщина обернулась на крик.

— Боже, да она истекает кровью. Скорее, Том, пока не поздно!

Но он опоздал. К тому времени, когда раздраженный врач поднялся по лестнице, Майра Чемберс и ее малыш были мертвы. Эмма все еще сидела возле матери, отказываясь принять факт ее смерти, и отреагировала только тогда, когда отец прикоснулся к ее плечу.

— Не трогай меня! — заорала она. — Это ты виноват! Почему ты не оставил ее в покое? Она была бы жива, если бы ты снова не обрюхатил ее!

Эмма съежилась, приготовившись к удару. Она посмела повысить голос, накричать на отца, но его лицо было совсем белым, он просто пялился на нее, пытаясь не смотреть на безжизненное тело жены и ребенка рядом с ней, завернутого в тряпку.

— Ты... ты... — пролепетал он, однако затем его фигура скукожилась. Шатаясь, он пересек чердак и спустился по лестнице.

Эмма все еще не двигалась, а Элис не могла оттащить ее. Девушка не выдержала, лишь когда подошел Дик и обнял ее за спину. Ее гнев сменился огромной тоской, она просто задыхалась. Она рыдала и, обняв Дика, обнаружила, что его слезы смешались с ее.

— Пойдем, Эм, — позвал сестру Дик. — Элис позаботится о маме.

Эмма вытерла слезы ладонью, но, посмотрев на несчастное, обессиленное тело матери, снова разозлилась.

— Он убил ее, Дик.

— Не говори глупости, Эм. Элис сказала, что, когда доктор приехал, было слишком поздно.

— При чем здесь доктор? Отец убил ее.

— Ты какой-то вздор городишь. Конечно, он не убивал ее.

Эмма была слишком истощена, чтобы спорить.

Она поднялась на ноги, которые дико болели от судороги, и, посмотрев на любимую маму в последний раз, позволила Диду увести себя.

— Ты должна сказать детям, Эмма, — промолвил Том Чемберс, увидев, что дочь спускается по лестнице.

Она взглянула на красное лицо отца, сморщенное от горя, но вместо сочувствия ощутила не что иное, как презрение.

— Почему я?

— Лучше, чтобы это сделала ты.

Гнев все еще превосходил грусть, и, не в силах смотреть на его лицо, Эмма покинула комнату, хлопнув дверью. На секунду она остановилась у двери Элис, успокаиваясь и думая о том, как лучше сказать братьям и сестрам. Нужно было каким-то образом собраться, ради них. Сделав глубокий вдох, Эмма вошла в комнату.

— Малыш родился? — спросила Белла. — Это девочка, Эмма? Надеюсь, что девочка.

— Что случилось, Эм? — задал сестре вопрос Люк, внимательно всматриваясь в ее лицо.

Люк был тихим, умным и таким чувствительным, мама всегда говорила, что он кукушка в ее гнезде. Вспоминая это, Эмма не смогла сдержать плач и, закрывая рот рукой, бросила взволнованный взгляд на Элис в другом конце комнаты.

— Мне сказать им, милая? — осторожно спросила женщина.

Эмма хотела вымолвить все сама, но вдруг посмотрела в глаза Люка, полные страха.

— Когда Элис пришла за Диком, я сразу сообразил: что-то не так. Что произошло? С мамой все в порядке?

Эмма лишь качала головой, и Люк тут же все понял. Его лицо побледнело.

— Почему я не предсказал это?

Не в силах ответить, Эмма, окинув взглядом комнату, посмотрела на взволнованных братьев и сестер. Господи, и что она должна сказать? Каким образом ей нужно было сообщить ужасные новости о том, что мама и малыш мертвы? Лишь кроха Арчи, похоже, не понимал того, что происходит, увлекшись поеданием корочки хлеба.

Эмма пересекла комнату и посадила Джеймса себе на колени, жестом позвав остальных. На миг подняв глаза к потолку, она молилась лишь о том, чтобы ее осенило, но в голову не шло ничего толкового.

— Почему Люк плачет? — спросила Сьюзан.

Эмма посмотрела на девочку, несчастную Сьюзан, у которой, казалось, бесконечный насморк и воспаленные глаза. Она была самой хилой и, как все братья и сестры, тощей как спичка. Сьюзан пододвинулась ближе, из-под потрепанной юбки показались ее костлявые коленки. Взяв сестру за руку и собрав последние силы, Эмма попыталась ответить на ее вопрос.

— Люк плачет, потому что... потому что... — Ничего не получалось, она не могла подобрать слова и снова бросила взгляд на Элис.

Печально качнув головой, женщина сделала глубокий вдох.

— Послушайте, голубчики, боюсь, ваша мама и малыш ушли на небеса. Теперь они ангелы.

Сьюзан заговорила первой, ее голос сделался очень тонким:

— В смысле... то есть наша мама умерла?

— Да, милая, боюсь, что да, — сказала Элис.

Воздух пронзил громкий плач, все взгляды метнулись к Белле, и Элис взяла дитя на руки. Заплакала Сьюзан, Люк принялся успокаивать ее, пока Эмма пыталась ответить на вопросы Энн.

— Что она имеет в виду, Эм? Как это умерла?

— Мамочка заболела и не выздоровела.

— Что? Как пес мистера Данстона?

Данстоны жили на первом этаже, и только у них был доступ к маленькому саду за домом.

— Да, милая, именно так.

— Они похоронили его в саду. Они так же поступят и с нашей мамой? Я не хочу, чтобы они это делали с мамой, — заплакала она.

— Они так не поступят, дорогая.

Джеймс внезапно соскользнул с колен сестры и с очевидным недоумением тоже разревелся.

— Хочу к моей маме! Хочу к мамочке!

Эмма не смогла больше сдерживаться, слезы брызнули из ее глаз, когда она прижала мальчика к себе. Все это продолжалось несколько минут, они сжимали друг друга и плакали, никто не видел, что кроха Арчи тоже ревет, поддавшись всеобщему горю.

Открылась дверь. В комнату вошел Дик и подхватил малыша на руки.

— Все хорошо, Арчи. Все хорошо, — утешал он брата.

Потребовалось достаточно много времени, чтобы плач стих. Они все еще прижимались друг к другу, пока Элис осторожно не отпустила Беллу. Погладив девочку по голове, она сказала:

— Прости, котик, мне лучше подняться наверх. Вы будьте здесь, а если кто-то голоден, в кладовой осталось немного хлеба и баночка джема.

При мысли о еде Эмме стало тошно, но Джеймс прижался к ее коленям.

— Хочу джема, — сказал он.

Эмма вытерла его сопливый нос, а затем поднялась и усадила мальчугана на свое место. Она подошла к кладовой и, отрезав несколько ломтиков хлеба, уперлась взглядом в газету на столе. Под заголовком увидела дату — 7 декабря 1948 года — и запомнила тот день навсегда. В тот день умерла их мать, их опоры больше не стало, их жизни изменились навек. Что же будет с ними теперь? Эта мысль овладела Эммой. На ее плечи вдруг легла задача ухаживать за братьями и сестрами.

«Мама, как же мне справиться?»

2

В одно прекрасное июньское воскресное утро Элис Мун тихо сидела напротив своего мужа, мысленно повторяя заученные слова, застрявшие у нее в горле. Согласится ли он? До чего же она надеялась, что согласится! У них был крепкий брак, и она каждый день благодарила судьбу за то, что спустя годы войны Сирила демобилизовали в 1945-м абсолютно целым и невредимым.

Да, без него ей сложно пришлось, особенно когда она спасала свою собственную жизнь от бомб, летящих с неба словно град. Как и Майра, она не захотела уезжать, но считала, что детей необходимо эвакуировать. А когда Майра переехала на чердак, Элис каждую ночь, заслышав сирены тревоги, пронзавшие воздух, помогала ей разбудить ребятишек, чтобы, полусонных, отвести в ближайшее убежище. Иногда то, что они выжили, казалось каким-то чудом, особенно учитывая тот факт, что столько домов и фабрик в округе сравнялось с землей. Элис вздрогнула от воспоминаний, радуясь, что во время рейдов им,

в отличие от многих других, не пришлось искать убежище в метро. В Бэleme было сложно, она потеряла подругу, и женщину по-прежнему волновали преследовавшие ее события 1940 года. Фугасная мина взорвалась прямо на главном шоссе района Бэ-лем, угодив в кассовый зал одной из станций метро. Одновременно взорвался громадный водопровод, а с ним и канализация, из которой хлынул огромный поток воды, грязи и гравия вниз по лестнице прямо на платформу, где мирно пряталось около пятисот человек. Ее подруга, Дорин Брокер, погибла вместе с остальными шестьюдесятью четырьмя несчастными.

Кто бы мог подумать, что война окажется такой долгой? Сирила отпускали домой лишь дважды за целых шесть лет. Том Чемберс, так же как и он, получал отпуск два раза, однако Майре везло: в обоих случаях после приезда Тома она беременела.

Слезы навернулись на глаза Элис. Везло! Как она могла подумать такое? Бедная женщина теперь мертва, а дети остались без матери. Втихомолку вытерев слезы уголком фартука, она глубоко вдохнула, надеясь на чудо и на то, что ей удастся помочь хотя бы двоим из них.

— Сирил.

Мужчина нетерпеливо оторвал взгляд от газеты. По воскресным утрам он любил разгадывать кроссворды, и это время было для него священным, а жена посмела отвлечь его.

— Что?

Теперь, завладев его вниманием, Элис была настроена решительно.

— Я беспокоюсь о бедняжке Эмме.

— Что? Об Эмме сверху?

— Ты знаешь еще кого-то с таким именем? — спросила Элис и, не дожидаясь ответа, добавила: — Она не справляется с детьми.

— Что ж, неудивительно. Черт возьми, мало того что их семеро, так они еще и шумные непоседы!

— Это точно. Думаю, она справилась бы со старшими, но малышу Арчи всего три, а Джеймсу четыре года. Для нее это слишком.

Сирил пожал плечами, возвращаясь к своей газете.

— Скоро они вырастут и станут ходить в школу с остальными. — Элис застыла, не решаясь отвлечь его еще разок. — От

Тома Чемберса нет толку. Он не работает, лишь сидит в своем пабе и постоянно возвращается домой пьяным.

— Будь человеком, Элис. Он только что потерял жену.

— Ха! Он пьянствует еще с тех пор, как его демобилизовали. А с момента смерти Майры прошло уже полгода, и если тебе интересно, то больше так продолжаться не может.

— Ему нелегко пришлось, и Том просто один из тех, кто не может восстановиться. Во всяком случае, я считаю, тебе не стоит совать нос не в свое дело. То, что происходит там, наверху, тебя не касается.

— Майра была мне подругой, поэтому, я думаю, это *касается* меня. Я изо всех сил пыталась помочь Эмме. К слову, чтобы она успевала с делами по дому и стиркой, сидела с Арчи и Джеймсом по несколько часов каждый день, но ведь ей нужно какое-то свободное время и по вечерам. Она совсем не гуляет с друзьями, к тому же говорила, что они все отвернулись от нее.

— Не пойму, почему старшие ребята не могут присмотреть за младшими.

— С чего это парни стали бы сидеть с малышами?

Сирил сжал губы.

— Что ж, очень благородно с твоей стороны помогать ей, но, надеюсь, ты не собираешься сидеть с ними по вечерам.

— Нет, конечно нет.

— Хорошо, и не переутомляйся, занимаясь Арчи и Джеймсом днем. — На этом он, казалось, потерял интерес к разговору, снова занявшись кроссвордом.

— Сирил Мун! Я тебе не старуха! Мне всего тридцать девять, и я в состоянии присмотреть за парочкой детишек. А кроме того, мне это нравится.

— Хорошо, и нет нужды так кричать.

— Ох, извини. Я просто хочу сообщить тебе кое-что и очень переживаю.

Он склонил голову набок и нахмурил брови.

— Ну, говори, не томи.

— Дело вот в чем. Видишь ли, я много думала... — Она не могла решиться, пытаясь подобрать слова.

— Продолжай.

Собравшись с духом, Элис наконец сказала:

ОБ АВТОРЕ

Китти Нил выросла на юге Лондона. Этот регион, где живут настоящие труженики, вдохновил писательницу на создание ее романов. В 1980-х она переехала в Суррей со своим мужем и двумя детьми, но в 1998-м в возрасте 27 лет умер ее сын, и жизнь Китти в корне изменилась. Проработав два года в группе поддержки с другими родителями, потерявшими детей, Китти начала писать и теперь живет с мужем в Испании.

Для получения дополнительной информации о Китти Нил посетите ее веб-сайт: www.kittyneale.co.uk

Посетите www.AuthorTracker.co.uk, чтобы следить за эксклюзивными новостями о Китти Нил.

Літературно-художнє видання

НІЛ Кітті
Гріхи батька

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Координатор проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 06.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідощтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

НИЛ КИТТИ
Грехи отца

Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Координатор проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 06.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Прекрасна юна Емма зіткнулася з великими проблемами і відповідальністю, адже після смерті матері їй доводиться тягнути на собі всю сім'ю: вісім молодших братів і сестер та батька, який щовечора влаштовує в будинку п'яні скандали. Вихід із безнадійного становища є, але Емма може знищити своє особисте майбутнє. Біль і пристрасть, зрада і справжня дружба, жорстокість і запаморочливе кохання. Дівчина знаходить в собі сили почати жити за власними правилами, але чи правильний цей шлях?

Нил К.

Н66 Грехи отца : роман / Китти Нил ; пер. с англ. В. Бондарь. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 336 с.
ISBN 978-617-12-2558-9 (Украина)
ISBN 978-1-84756-021-6 (англ.)

Прекрасная юная Эмма столкнулась с большими проблемами и ответственностью, ведь после смерти матери ей приходится тянуть на себе всю семью: восемь младших братьев и сестер и отца, который каждый вечер устраивает в доме пьяные скандалы. Выход из безнадёжного положения есть, но Эмма может уничтожить свое личное будущее. Боль и страсть, предательство и настоящая дружба, жестокость и умопомрачительная любовь. Девушка находит в себе силы начать жить по собственным правилам, но верный ли этот путь?

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)**